

По мере продолжения битвы атмосфера, окутавшая зрителей, менялась. Если раньше зрителей охватывало волнение и беспокойство, то теперь их переполняло лишь ошеломление. Их раскрасневшиеся от возбуждения лица побледнели. Некоторые бюрократы, не привыкшие к виду крови, даже поперхнулись, словно их вот-вот стошнит.

Толчок!

Кровь снова хлынула на поле боя, земля превратилась в кровавое месиво. Трудно было сказать, свежая ли это кровь или она была здесь раньше.

- Хуу! Хуу! Хуу!

Дыхание Байнера было неровным. Его руки дрожали, а зрение затуманилось.

- Как оно? Как тебе битва насмерть?

Голос Зика звучал отстраненно, как звонкое эхо.

- Разве это не захватывающе? Если думать, что кровь, текущая по твоему телу, подобна живому существу, то каждая капля кажется такой драгоценной. В каком-то смысле, когда ты вот-вот умрешь, ты чувствуешь себя живее всех живых.

Меч Зика снова полетел в его сторону, и Байнер заблокировал его дрожащими руками.

Лязг!

Вихрь!

Атака была даже не очень сильной, поскольку Зик был ранен не меньше Байнера, но Байнер покачнулся от такой атаки.

- Вот что мне нравится в нашей семье. Они не будут суетиться, чтобы закончить такую драку.

Действительно, граф и все остальные не требовали прекращения поединка, потому что таков был обычай семьи Стилволл.

- Давай поскорее покончим с этим. У меня на очереди еще один парень, которого я должен прикончить.

Таща свой меч, Зик подошел к Байнеру.

У Байнера не было сил даже пошевелиться. Он тупо смотрел, как Зик заносит над ним меч. Байнер почувствовал холод.

- Ты хорошо сражался. Если ты выдержишь это испытание сейчас, то сможешь перейти на следующий уровень.

'Конечно, если ты не сможешь этого сделать, то будешь валяться в грязи, как обычный неудачник'.

Бам!

Зик сильно ударил Байнера по голове рукояткой своего меча, и Байнер потерял сознание.

Хлоп!

* * *

Байнер рухнул. Победитель был определен, но вместо аплодисментов, радости, вздохов или даже проклятий, зрители хранили мертвую тишину.

- ...Победителем стал... Сэр Зик Стилволл!

После громкого крика Тайнера люди, наконец, начали роптать. Как будто они наконец-то вспомнили, как снова дышать.

- Хаааа!

Зик сделал глубокий вдох.

'Я как-то выиграл'.

Он должен был признать, что Байнер был гениальным рыцарем. Зик начал смертельный матч, чтобы использовать отсутствие опыта Байнера против него, но рыцарь выстоял.

Байнер почувствовал тревогу, увидев кровь старшего сына семьи, которой он служил - как бы сильно он ни ненавидел Зика, мысль о том, что он может случайно лишить Зика жизни, заставила его напрячься. Раны Байнера и страх за собственную жизнь тревожили его, и более всего Зик размахивал своим мечом, как бессмертный, обливающийся кровью. Все эти факторы давили на Байнера на протяжении всего поединка.

Более того, в отличие от Зика, привыкшего к кровавым битвам, Байнер участвовал в

настоящем бою всего пару раз. Но, несмотря на все эти факторы, Байнер продолжал бороться.

Даже при одинаковом количестве ранений, разница в опыте, терпении, движениях и других факторах привела к победе Зика. Все рыцари, включая графа, понимали это.

- Эй, Верден!

- Да, граф!

- Как он всему этому научился? Где он набрался опыта? Кто его научил?

Если бы кто-то научил Зика, то дворецкий Трелл, который знал почти все в доме, знал бы как никто другой. Трелл покачал головой.

- Я также не знал об уровне мастерства, которым обладал молодой господин. Из того, что я знаю, я слышал, что он тренировался в одиночку в глубине сада.

Если Трелл был так уверен, то Зик никак не мог учиться у кого-то.

- Тогда как он может так сражаться?

- Сэр граф.

Прошептал Трелл, - Разве вы уже не знаете причину? Мне кажется, вы просто не хотите признаться в этом.

Граф закрыл рот. Слова Трелла попали в самое яблочко. Граф нахмурился и сказал, словно сокрушаясь: - Ты говоришь, что... он рожден талантливым.

Трелл кивнул.

Подобные личности время от времени появлялись в истории. Словно боги выбирали их, они нарушали обычную логику и побеждали, не имея ни образования, ни опыта. Трелл сказал, что Зик был кем-то вроде этого.

'Это нехорошо'.

Граф хотел передать Стилволл Грейгу, а не Зику. К счастью, способности Грейга были выдающимися, и из-за ряда причин, жители Стилволла все ненавидели Зика и любили Грейга.

'Следующим графом будет Грейг'. Это было уже общепринятое мнение в Стилволле. Однако, если Зик проявит выдающийся талант, это мнение будет разбито вдребезги.

'Традиции благоприятствуют Зику. Если я попытаюсь передать Стилволл Грейгу без веской причины, другие люди попытаются вмешаться. Более того, даже если все они не любят Зика, если мальчик проявит выдающийся талант, их сердца могут склониться в его пользу'.

Все они находились в Стилволле, который располагался на передовой линии Королевства; прежде всего, навыки в военном искусстве здесь были самой важной чертой, которой мог обладать человек. Люди пошли бы даже за тем, кого ненавидели, если бы существовала высокая вероятность того, что он или она сможет их защитить. Всевозможные мысли пронеслись в голове графа.

Когда все взгляды устремились на него, Зик сделал шаг вперед.

* * *

Священники начали выходить вперед, чтобы лечить Байнера. Священники поднимали руки и широко трясли кистями в знак того, что жизнь Байнера вне опасности, и люди вздохнули с облегчением.

Священники также подошли к Зику.

- Сэр! Мы немедленно займемся вашим лечением!

Голоса священников были срочными, потому что, хотя у Зика было меньше ран, чем у Байнера, раны тоже были серьезными.

- Подождите.

- Простите?

- Мне еще нужно кое о чем позаботиться.

Зик оттолкнул священников, которые собирались применить к нему Божьи чудеса, и пошел к окраине стадиона. Неожиданное поведение Зика снова привлекло всеобщее внимание. Они также были напуганы видом того, как он шатался, капая кровью по всему своему пути.

Тайнер, стоявший перед общественным местом перед зрителями, спросил: - Что случилось, сэр Зик?

- А, сэра Тайнер. Ничего особенного. Я просто хочу кое-что сказать Грейгу.

раздался голос Зика. В его голос была вложена мана, так что все на стадионе могли хорошо его слышать.

'Ха, как...?'

Тайнер снова был удивлен. Его не удивило, что Зик смог впитать ману в свой голос, ведь он мог использовать такой навык, как Расширение чувств, но то, что Зик смог так чисто использовать ману, будучи сильно раненным, впечатляло; только немногие тренированные рыцари могли выполнить такую задачу.

Зик крикнул Грейгу.

- Грейг! Спускайся! Пора на дуэль!

- Что...?!'

Грейг был настолько поражен, что издал вздох. Все остальные тоже были поражены.

- ...Что ты говоришь? - спросил граф. Как будто он тоже был в шоке, его ответ был немного замедленным.

- Как по вашему, что я говорю? Я вызываю его на дуэль. Отец, разве вы не разрешили это? Я знаю, что слухи уже распространились довольно далеко.

'Дуэль между Зиком и Грейгом', - шептались люди.

- Разве это не неофициально объявленная дуэль за наследство Стилволла?

- Следите за своими словами! Это не имеет смысла, чтобы одна дуэль решила судьбу наследника.

- Но слухи говорят именно об этом. Даже действия графа, кажется, указывают на то, что он отдаст большее предпочтение победителю дуэли. Совершенно очевидно, что они пытаются дать сэру Грейгу преимущество в том, чтобы стать наследником, поскольку считали, что у сэра Зика нет шансов на победу.

Кровавая битва, неожиданная победа Зика и его поведение побудили зрителей произнести слова, которые они сдерживали.

- С-сэр! Позвольте нам сначала обработать ваши раны...!

- Все в порядке.

Зик оттолкнул священников и снова закричал.

- Эй, Грейг! Спускайся скорее! Я буду сражаться в своем нынешнем состоянии! Я подумал, что должен хотя бы дать фору своему младшему братику!

Люди снова удивились, особенно священники рядом с Зихом. Они чувствовали, что их ноги подкашиваются, и они были на грани инсульта.

- С-сэр! Вы не можете! Вам нужно немедленно лечиться!

С залитым кровью лицом, Зик был похож на красного монстра. Казалось, он вот-вот умрет от чрезмерной потери крови, но Зик сохранял спокойствие.

- Не нервничайте вы так. Я не умру от такой ерунды.

- Нет, это действительно опасно, сэр!

Словно от назойливых мух, Зик отмахивался от них руками, а священники думали, что они сходят с ума.

- Что ты делаешь, Грейг! Поторопись!

- Что за чушь ты несешь! Сначала вылечись! Как ты собираешься сражаться на дуэли в таком виде!

Грейг был прав. Любой мог видеть, что вместо дуэли Зику нужно срочно лечиться; он должен лежать на кровати.

- Я справлюсь. Кроме того, мы ведь обещали друг другу.

Зик ухмыльнулся.

- Я решу, когда начнется наша дуэль.

Грейг закрыл рот. Именно он предложил дуэль, выдвинув при этом свои условия. Теперь, когда Зик заговорил об обещании, у Грейга не было другого выбора, кроме как подчиниться.

- Прекрати! Как ты собираешься сражаться с такими ранами! Ты собираешься разбить сердце своего брата, который переживает о твоём физическом состоянии?!

- А, правда что ли, отец? Я недостаточно хорошо подумал. Но знаете, у меня нет другого выбора, кроме как понять превратно. Посмотрите на лицо Грейга, - с невинным видом сказал Зик. Но в противовес лицу, он перекрывал все пути, по которым его противник мог убежать.

- Разве он не выглядит испуганным?

- ...

Обычно Грейг впал бы в ярость. По многим причинам Грейг больше всего на свете ненавидел, когда его считали ниже Зика в любой области; но сейчас он молчал. Только губы его подергивались, словно он хотел что-то сказать.

Лицо Грейга побледнело, зрачки задрожали, а губы налились кровью. Все видели, что Грейг был напуган.

- Ну что же ты, братишка. Расслабься немного. Иначе другие люди поймут тебя неправильно. Как и я, они могут подумать, что ты просто трус, настолько испугавшийся, что нарушишь обещание и сбежишь с дуэли.

Люди уставились на Грейга. В их глазах, которые всегда были полны уверенности и веры по отношению к Грейгу, появились сомнения.

- Даже если это и так, сэру Грейгу все равно не хватает опыта. Говорить, что он трус...

- Тогда есть ли у меня опыт?

Тайнер попытался защитить Грейга, но замолчал, услышав слова Зика.

'Да, это самая большая проблема'.

Каждый, кто наблюдал за поединком Зика и Байнера, мог понять чувства Грейга: даже если граф возлагал на него большие надежды, Грейг был всего лишь парнем, которому не было и двадцати.

Кроме того, выступление Зика все испортило; он показал, что может стать более подходящей фигурой, чтобы унаследовать место графа, и, согласно традиции, у него было большое преимущество.

- Я беспокоюсь о тебе, брат. Даже если я законный наследник, это не значит, что у тебя нет права на титул. Что подумают люди, если ты сбежишь отсюда, как трус? Они могут очень разочароваться в тебе, увидев, что у тебя нет мужества, как у старшего сына. Они могут даже начать говорить, что не хотят видеть твоего успеха.

- Что за чушь ты несешь!

- Это не чепуха, матушка.

Когда Зик сказал "матушка", выражение лица графини исказилось, и люди снова начали шушукаться.

Зик продолжил: - Хотя эта дуэль неофициальная, она очень важна для меня и Грейга. Но как его старший брат, я пытаюсь сделать ситуацию более выгодной для Грейга. Посмотрите на мое тело. Разве это не полный ужас? Если он попытается вырваться из такой ситуации, он не сможет вести даже стадо, какой уж там Стилволл. И самое главное, матушка, Грейг обещал мне поединок, где я сам буду определять дату и время.

Глаза Зика искали графа. Затем, найдя его, Зик улыбнулся графу, который с ужасом смотрел на него.

- Что вы собираетесь делать, отец?

- ...Грейг, спустись на боевую площадку.

- Граф!

- Отец!

удивленно вскрикнули и графиня, и Грейг, но граф не взял свои слова обратно.

- Спускайся.